

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ТРУДЫ ЗООЛОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА
Том 63

17/5

ФАУНА И ФЛОРА АНТРОПОГЕНА СЕВЕРО-ВОСТОКА СИБИРИ

Акад. Наук СССР
Зоологический инст.
Труды

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
Ленинград — 1977

П. А. ЛАЗАРЕВ

(Институт геологии Якутского филиала СО АН СССР)

НОВАЯ НАХОДКА СКЕЛЕТА ШЕРСТИСТОГО НОСОРОГА В ЯКУТИИ

Поселок Чурапча в Якутии – место одной из последних палеонтологических находок шерстистого носорога. Трупы и скелеты животного на территории Якутии находили и раньше. В 1771 г. на р. Вилке недалеко от г. Вилюйска местные охотники нашли полный труп шерстистого носорога, но достоянием науки стали только голова и две ноги, которые были изучены П.С. Палласом и Ф.Ф. Брандтом. На той же реке вблизи урочища Кентик в 1858 г. был обнаружен почти полный скелет другого носорога с обрывками мумифицированных связок и мягких тканей. В 1877 г. на р. Халбуй, в бассейне среднего течения Яны, местным жителем Н.С. Гороховым был найден еще один труп этого животного, но от него ученым досталась только голова. Эти находки были описаны И.Д. Черским. Недалеко от г. Верхоянска в 1901 г. Пфиценмайер нашел кости скелета носорога с остатками связок и других мягких тканей. В 1948 г. в долине ручья Струйка, в бассейне верхнего течения Индигирки, в слое древних речных наносов была найдена задняя нога носорога с хорошо сохранившимися сухожилиями, кожей на ступне, покрытой короткой шерстью, и роговыми копытцами.

Находки отдельных костей шерстистого носорога на территории Якутии многочисленны. Наибольшее число их обнаружено в Центральной Якутии, а также в бассейнах рек Яны и Индигирки, где для этого зверя были благоприятные экологические условия. К северу от Полярного круга находки его костей редки, но встречаются даже на Новосибирских островах.

В феврале 1972 г. в центре пос. Чурапча на Лено-Амгинском междуречье житель Н.Н. Местников, устраивая погреб, обнаружил на глубине около 2,5 м обломки черепа и ребер шерстистого носорога. Группа сотрудников Института геологии ЯФ СО АН СССР в составе автора, М. Томшина и П. Погудина, прибывшая на место

захоронения, произвела предварительные рекогносцировочные исследования. Были предприняты попытки организовать раскопки при помощи оттайки паром, но из-за сильных морозов работы были отложены до лета. Место захоронения было законсервировано при помощи заделки бревнами и дерном.

Раскопки были проведены летом с 15 до 26 июня по приезде группы из 6 человек с помощью мотопомпы и парообразователя. Вода из мотопомпы, которой размывались кости носорога, одновременно выкачивалась из ямы другим мотором. В результате раскопок из мерзлого грунта на глубине 2,5–3,6 м был извлечен почти полный скелет шерстистого носорога. Недоставало лишь части правой передней конечности до запястья, левой задней конечности ниже бедра и хвостовых позвонков. Кости зверя были распределены по дну ямы, имеющей квадратную форму, на площади около 10 м², причем не в строгой анатомической последовательности. Череп лежал на левой щеке мордой к югу. Рядом с черепом обнаружены нижняя челюсть, большой и малый рога. Позади и несколько в стороне от черепа из мерзлого грунта извлечены обе лопатки, кости передних конечностей. Правая задняя нога с сохранившимися мышечными тканями лежала в ледяной линзе, рассекающей дно ямы с юга на север. Во льду ступня сохранилась в полной анатомической целости с сильно мумифицированной кожей серого цвета, покрытой мягкой светло-желтой шерстью длиной 10–15 см. Толщина кожи на ступне 3–4 мм. Роговые копытца, сохранившиеся на трех ногах носорога, темно-серого цвета с мелкой горизонтальной рифленостью. На передних нижних краях их видны следы стирания. Третьи роговые копытца значительно шире, выше и меньше в переднезаднем поперечнике, чем вторые и четвертые боковые. Ширина третьего рогового копытца передней ноги – 109, второго – 72, четвертого – 68 мм. Позвонки и ребра, за исключением нескольких звеньев, от туловища смещены в разные стороны. Как видно из расположения костей скелета, туловище животного было ориентировано головой к югу. Из вмещающей породы при помощи сит отмыто много шерсти. Большой научный интерес представляет обнаруженное на месте захоронения скелета носорога содержимое желудочно-кишечного тракта в виде плотных комков пережеванной травы (10x15 см); они, возможно, являлись сформированными каловыми массами зверя. С поверхности комки покрыты тонким слоем суглинка и на вес легкие.

Судя по месту расположения и характеру захоронения, можно предположить, что животное провалилось в болото незадолго до морозов. Как видно из этого и других захоронений, скелеты древних животных с мягкими тканями обычно сохраняются в случае спонтанной гибели и при условии попадания на мерзлый субстрат. Чаще всего они проваливаются в болото, срываются с обрыва и заваливаются береговыми оползнями и, таким образом, оказываются законсервированными в многолетней мерзлоте на многие тысячелетия.

Останки чуратчинского носорога захоронены в бурых лёссовидных суглинках на борту термокарстовой котловины в 100 м от озера.

В разрезе отложений, непосредственно под дерном, прослеживаются лёссовидные суглинки желтовато-коричневого цвета мощностью 0,9 м. Ниже, вплоть до глубины 3,6 м, т. е. до дна раскопа, залегают бурые лёссовидные суглинки. На глубине 0,5-0,7 м встречаются корни и ветки диаметром 0,2-0,8 см. В горизонте 1,8-2,4 м отмечаются слабонаклонные тонкие прослои растительных остатков. Дно ямы пересекает ледяная линза шириной около 0,2 м.

По разрезу через каждые 0,3 м было отобрано 12 образцов на спорово-пыльцевой анализ. Анализу были подвергнуты также остатки содержимого желудочно-кишечного тракта животного. Определений макроскопических остатков каловых комков пока не производилось. Спорово-пыльцевой анализ разреза, по данным Н.Ф. Тирской, дает представление о явно остепненной травянистой растительности. Она представлена преимущественно злаками (до 89%), полынью (до 82%) и в меньшей степени - осоковыми (до 8%) и маревыми. Встречаются также сложноцветные, гвоздичные, губоцветные, гречишные, крестоцветные, бобовые, мауновые.

Среди спор, занимающих в спорово-пыльцевом комплексе до 66%, доминируют зеленые мхи (до 89%), кочедыжниковые (до 21,7%), хвощи (до 5,4%) и папоротниковые (до 2,8%). Присутствуют различные виды плаунов.

Пыльца древесных и кустарниковых, представленная преимущественно хвойными, наиболее полно содержится в гумусном слое. В нижележащих слоях встречаются лишь единичные зерна пыльцы сосны, ели, лиственницы, ольхи и некоторых кустарниковых видов берез.

В спорово-пыльцевом спектре содежного желудочно-кишечного тракта преобладают злаковые - до 89%. Сложноцветных мало - до 4,5%, полыней - до 2,5%; остальные - осоковые, гречишные, гвоздичные, маревые, лютиковые, крестоцветные, бобовые, мауновые. Встречаются единичные зерна древесных форм. Среди спор преобладают зеленые мхи - 80,7%, кочедыжниковые составляют 11,2%, плаунок сибирский - 3,6%.

Приблизительно такой же спорово-пыльцевой спектр из луговой и степной растительности с преобладанием злаков и полыни характерен и для пищевых остатков из зубов шерстистого носорога с р. Халбуя, описанных В.Е. Гаруттом и др. [1].

Таким образом, судя по данным спорово-пыльцевого анализа, во время обитания чурапчинского шерстистого носорога в Центральной Якутии были широко развиты лугово-степные пространства, перемежавшиеся с небольшими лесами из лиственницы, березы и некоторых видов хвойных. Такое широкое распространение остепненных растительных сообществ характерно для каргинского межледникового позднего плейстоцена. Климат во время второго межледникового, по мнению большинства исследователей северо-востока СССР, был сухой и холодный. Примерно в это время или немного раньше были захоронены шерстистый носорог с р. Халбуя (33 тыс. лет), селе-риканская ископаемая лошадь с верховьев Индигирки (37 тыс. лет) и др. [2, 6].

Скелет шерстистого носорога из пос. Чурапчи, принадлежащий крупной особи, с января 1973 г. демонстрируется в Геологическом музее ЯФ СО АН СССР в Якутске. Длина его от оральной точки черепа до конца крестца 3.2, высота в холке - 1.5, наибольшая ширина таза - 0.9 м.

Судя по ряду признаков, в частности слабо развитому лонному бугорку таза, небольшому черепу с узкими шероховатостями на лбу и носовой части, тонким костям конечностей, это скелет самки. Сросшиеся швы на черепе, тазовой кости, эпифизах, а также сильная стертость зубов свидетельствуют о том, что особь была старой.

Череп относится к числу самых мелких. Его основная длина всего 617, а общая - 706 мм. Такой же малый череп самки с основной длиной 611 мм был найден нами на р. Алдане. Для черепа чурапчинской особи характерны большой угол излома теменной кости - 40° по отношению к лобной и носовым костям, сравнительно небольшая изогнутость носовых костей в области шероховатости для переднего рога, тонкие и короткие скуловые дуги. Характерны также высокий затылок - (наибольшая затылочная высота 241 мм), очень короткий зубной ряд - 201 мм и большая предкоренная длина челюсти - 126 мм. Этими признаками черепа шерстистый носорог из Якутии отличается от европейских и среднеазиатских.

Большой интерес представляют относительно хорошо сохранившиеся лобный и носовой рога. На обоих рогах имеются незначительные разрушения волокнистых тканей. Рога по сравнению с небольшим черепом несоразмерно велики. Длина переднего (носового) саблеобразно изогнутого рога по большой кривизне достигает 1249 мм, т.е. почти в два раза длиннее черепа. Переднезадний диаметр его у основания 240, поперечный - 88 мм. Длина заднего конусообразного рога, находки которого очень редки, 408 мм при переднезаднем диаметре у основания 190 и поперечном 143 мм. Боковые поверхности рогов разрушены вследствие отслаивания волокнистой ткани в породе.

Нижняя челюсть небольшая и сравнительно широкая. Она отличается малым изломом восходящей ветви относительно верхнего (зубного) края тела, прямым основанием ветвей, большой резцовой шириной и, как у верхней челюсти, коротким зубным рядом.

В альвеолах верхней челюсти сохранились лишь последний премоляр Pm^4 и моляры M^1 и M^3 , причем первые два из них сильно стертые. На жевательных поверхностях последнего премоляра и первого моляра хорошо выражена небольшая обособленная главная долька, вытянутая вдоль оси зуба. Над ее задним краем, также в виде замкнутого кольца, расположена задняя долька. На последнем коренном M^3 слиянием кроше и креста добавочная долька изолирована от главной. Толщина эмали на верхних зубах 1.8-2.2 мм. Нижние коренные зубы также сильно стертые. Отсутствуют передние премоляры Pm_2 . На третьем премоляре Pm_3 полулуния стертые полностью, а на Pm_4 и M_1 едва заметно различаются наружная и

внутренняя долинка. На последних двух молярах гипоконид соединяется с протоконидом, а от парастилида остались только задние стенки. Толщина эмали на этих зубах 2,4–3,6 мм.

Кости конечностей этой особи, как и других позднплейстоценовых экземпляров шерстистых носорогов из Якутии, относительно длинны и стройны. Этот признак подтверждается при сопоставлении промеров костей конечностей носорогов из Казахстана, Северного Урала и юго-востока Европы [3–5]. Морфологическое описание скелета чурапчинского носорога будет дано в специальной работе.

Л и т е р а т у р а

1. Г а р у т т В.Е., М е т е л ь ц е в а Е.П., Т и х о м и р о в Б.А. Новые данные о пище шерстистого носорога в Сибири. – В кн.: Северный Ледовитый океан и его побережье в кайнозое. Л., Гидрометеиздат, 1970, с. 113–123.
2. Г е й н ц А.Е., Г а р у т т В.Е. Определение абсолютного возраста ископаемых остатков мамонта и шерстистого носорога из вечной мерзлоты Сибири при помощи радиоактивного углерода (C^{14}). – ДАН СССР, 1964, т. 154, № 6, с. 1367–1370.
3. Д ж а ф а р о в Р.Д. Бинагадинский носорог. – Тр. Ест.-ист. музея им. Г. Зардаби, в. 12, Баку, 1960, с. 99.
4. К о ж а м к у л о в а Б.С. Антропогенная ископаемая териофауна Казахстана. – Алма-Ата, „Наука“, 1969, с. 57–66.
5. К у з ь м и н а И.Е. Формирование териофауны Северного Урала в позднем антропогене. – В кн.: Матер. по фаунам антропогена СССР. – Тр. ЗИН АН СССР, т. 49, 1971, т. 49, с.95,96.
6. П о п о в Ю.Н. Находка сибирского носорога на Индигирке. – Природа, 1949, № 12, с. 45–46.